

Он посмотрел на узкоглазого Нагаре, на широко открытые глаза Мики и пришел к выводу, что девочка, наверное, очень похожа на свою маму. Так Готаро и сидел, размышляя об этом и дожидаясь прихода Казу.

Она вскоре вернулась. На подносе Казу несли те же самые серебряный кофейник и белую чашечку. Аромат свежесваренного кофе поплыл по воздуху и, казалось, проник глубоко в грудь Готаро.

Казу встала у стола, за которым сидел мужчина, и продолжила объяснять правила.

— Сейчас я подам вам кофе, — сказала она, ставя перед ним чашку.

— Хорошо.

Готаро опустил взгляд на белоснежную чашку. Почти прозрачная белизна завораживала. Казу продолжила:

— Вы вернетесь в прошлое ровно в тот момент, как я налью вам кофе в чашку, и останетесь там до тех пор, пока он не остынет.

— Хорошо.

Может быть, оттого что Шуичи рассказал про это правило Готаро, его не удивило, что в прошлое можно было перенестись на такой короткий промежуток времени.

Казу быстро кивнула.

— Вы должны успеть выпить свой кофе, пока он не остынет. Если вы не успеете вовремя это сделать, то...

Теперь ей надо было сказать самое главное. Если человек не сумеет выпить кофе, пока тот еще горячий, то превратится в призрак и останется сидеть на этом стуле. Именно из-за этого правила возвращаться в прошлое было так опасно. По сравнению с огромным риском стать призраком, вероятность не встретить того, ради кого и вернулся назад во времени, или невозможность изменить реальность казались просто незначительными неприятностями. Поэтому для Казу было важно, чтобы ее слова не восприняли как шутку. Чтобы они прозвучали более весомо, она сделала паузу, прежде чем продолжить свои объяснения.

— То станешь привидением, да? — перебил ее Готаро.

— Хм? — промычал Нагаре, который слушал разговор, стоя неподалеку.

— Привидением, — без колебаний повторил Готаро. — Шуичи рассказывал мне об этом. В то время его слова прозвучали настолько невероятно... Я имею в виду, в подобное было трудно поверить, и потому я хорошо это запомнил.

Нагаре по прошлому опыту знал, что посетители, нарушившие это правило, жестоко за это поплатились, но он переживал не о человеке, который стал призраком, а о его близких. Если бы такое произошло с Готаро, то это стало бы страшным ударом для его дочери Харуки.

Но Готаро отчего-то не осознавал всей важности этого и произнес слово «привидение» невероятно беспечно. Правда, у него было серьезное выражение лица, поэтому Нагаре не стал прямо указывать ему на ошибку и ответил уклончиво.

— Ну... — пробормотал он.

Ответ Казу был прост.

— Верно, — хладнокровно подтвердила она.

— А? — удивился ее ответу Нагаре. Он вытаращил свои миндалевидные глаза и приоткрыл рот. Мики, стоявшая рядом с ним, возможно, не знала, что такое привидение, но глаза у нее округлились.

Казу, которая не обратила никакого внимания на волнение Нагаре, спокойно продолжила знакомить Готаро с правилами.

— Ни в коем случае не забывайте об этом. Если вы не допьете кофе до того, как он остынет, будет ваша очередь превратиться в привидение, которое навсегда останется сидеть в этой кофейне.

Казу использовала слово «привидение», которое сказал Готаро, потому что так было проще. В любом случае было ясно, что она имела в виду: между призраком и привидением не было никакой разницы.

— Значит, та женщина, которая сидела на этом стуле все это время... — сказал Готаро. — Она не вернулась из прошлого, так?

— Да, — подтвердила Казу.

— А отчего она не допила свой кофе? — любопытствовал Готаро. Он спросил об этом из чистого интереса, но после его вопроса лицо Казу будто превратилось в неподвижную маску, похожую на те, которые используют в театре. Впервые Готаро не смог понять, о чем она думает.

«Я спросил о том, о чем не следовало», — подумал Готаро. Лицо Казу лишь мгновение оставалось непроницаемым.

— Она вернулась в прошлое, чтобы встретиться со своим умершим мужем, но, должно быть, заблудилась во времени и поняла это, когда кофе уже остыл, — ответила она таким тоном, что не было нужды спрашивать о том, что произошло после.

— Понимаю, — сочувственно ответил Готаро. Он посмотрел на двери, за которыми исчезла женщина в белом платье.

Так как он больше не задавал вопросов, Казу спросила:

— Наливать кофе?

— Да, пожалуйста, — ответил он со вздохом.

Казу взяла серебряный кофейник, который все еще стоял на подносе. Готаро совсем не разбирался в посуде, но понял, что кофейник стоит немалых денег. Казу объявила:

— Тогда я начинаю.

После этих слов Готаро почувствовал, что ее аура изменилась.

В кофейне вдруг стало так холодно, что показалось, будто воздух заledenел и его можно резать ножом.

Казу подняла серебряный кофейник немного выше.

— Выпейте кофе, пока он не остыл, — произнесла она и стала медленно опускать носик к чашке. Она двигалась с неподражаемой грацией, как будто проводила торжественный ритуал.

Когда носик был всего в нескольких сантиметрах от чашки, из него потекла струйка черного кофе, похожая на тонкий канатик. Она лилась совершенно беззвучно, и казалось, что она не движется, только кофе в чашке все поднимался. Он был похож на черную тень.

Готаро зачарованно наблюдал за движениями Казу и заметил, как от чашки стал подниматься пар.

Готаро охватило странное ощущение. Голова закружилась, и все вокруг столика будто покрылось рябью и замерцало.

Готаро испугался, что снова засыпает, и попытался потереть глаза.

— Ах! — невольно вскрикнул он.

Его руки, все его тело слились с этим кофейным паром. Готаро понял, что это не предметы вокруг качались и мерцали, а он сам. Вдруг все завертелось так быстро, словно он полетел куда-то с невероятной скоростью.

— Хватит, хватит! — запаниковав, закричал он.

Ему никогда не нравились карусели и страшные аттракционы: от одного их вида ему уже становилось нехорошо. К несчастью для него, все вокруг понеслось куда-то еще быстрее. Время раскручивалось вспять, на двадцать два года назад.

Когда Готаро понял, что наконец возвращается в прошлое, его сознание угасло.

